

Я ещё жив

Пока все пребывали в недоумении, из находящегося рядом «Образовательного учреждения „Всё для детей“» внезапно вырвался мощный всплеск магнитного поля.

Казалось, аномалия внутри окончательно вышла из-под контроля.

Кто-то посмотрел на часы.

— Седьмой день! Разве не говорили, что на седьмой день все аномалии-студенты в испытании впадут в ярость и начнут всеобщую битву? Возможно, время пришло?

— Нет, дело не только в «Образовательном учреждении „Всё для детей“», но и в Гибельном переулке! — один из командиров указал вдаль.

— Боже, что происходит?

— Это конец света?

Хотя уже наступил рассвет, небо всё ещё было усыпано звёздами. Они стояли в толпе, но вокруг не ощущалось ни малейшего признака жизни. Аномальная аура заполнила весь Старый городской округ и продолжала стремительно распространяться.

— Оцепить! Использовать предметы! Быстро! — за пределами Старого округа войска, получившие приказ от адъютанта, уже эвакуировали всех жителей из прилегающих к городу районов. Пустая земля превратилась в естественную зону отчуждения.

Магнитное поле аномалии, словно почувствовав это, остановилось на самой границе. Казалось, пока люди снаружи не попытаются её пересечь, оно не собиралось причинять им вреда.

Багровое око снова появилось в небе, на этот раз прямо над Старым городским округом. Его холодный, неживой взгляд был устремлён на «Образовательное учреждение „Всё для детей“».

Аномалии Старого округа, ранее окружавшие Гибельный переулок, снова с трудом повернулись, но на этот раз их целью стало образовательное учреждение.

На третьем и четвёртом этажах Гибельного переулочка во всех окнах зажгётся свет.

Словно в ожидании, словно в защите.

— Какая связь между этими двумя пробудившимися аномальными зонами?

Командиры отрядов смотрели друг на друга в недоумении. Они не понимали, что происходит, и не смели действовать опрометчиво.

Командующий, накинув на плечи одежду, вышел из Отделения приюта. Преодолевая ледящее аномальное поле, он подошёл к «Образовательному учреждению „Всё для детей“» и, подняв голову, посмотрел на гигантское око в небе. Он знал, что все эти перемены означали лишь одно — Ци Яо скоро выйдет.

Внутри испытания

До его закрытия оставалось тринадцать часов.

Четвёрка Ци Яо уже давно вела тяжёлый бой.

Чун Сюй и так был на исходе сил, а теперь, чтобы помочь Ци Яо повысить уровень, он отказался от контроля над своей ментальной силой и использовал все свои умения, чтобы обеспечить ему точное похищение способностей у аномалий.

Рядом с ним, в руках Чжань Цзинлиня, появился длинный меч — аномальный объект 9854 «Стопроцентное попадание в слабое место». Это было его оружие. Хотя его способности были скорее вспомогательными, боевым искусствам он обучался с детства. В таком бою он не мог заменить бойца, но мог по мере сил защищать ещё более беззащитного Чун Сюя.

А в небе парил Юй Цюлян. Постоянное использование способностей истощило и его ментальную силу.

Но самой большой проблемой было не истощение духовной силы. Все способности Юй Цюляна зависели от его глаз. Как только жемчужины ночного света в них разобьются, после последнего мощного удара он впадёт в состояние слабости как минимум на полчаса.

И тогда их оставшихся сил, скорее всего, не хватит, чтобы сдержать натиск.

Но в самой большой опасности был Ци Яо.

Похищать способности у аномалий в обычном состоянии и у аномалий, впавших в полную ярость, — это разные вещи.

Даже с его выдающимся боевым талантом, непрерывный бой сильно истощил его. Его движения уже не были такими быстрыми, как раньше. Пушистые кудри пропитались потом, и две пряди прилипли к лицу, делая его кожу почти нефритово-белой. На этом фоне кровавая царапина на брови выглядела особенно ярко.

До закрытия испытания оставалось десять часов.

Силы всех были на исходе.

— Так не пойдёт! — Чжань Цзинлинь посмотрел на Чун Сюя, пытаясь обсудить новую тактику.
— Магнитное поле аномалий здесь становится всё сильнее, и их сила тоже растёт.

— Мы не можем восполнить потраченную ментальную силу, как бы ты ни старался её контролировать. Если так пойдёт и дальше, нас просто измотают до смерти.

— Пока держимся, Ци Яо ещё может! — голос Чун Сюя дрожал.

А впереди, словно в подтверждение его слов, в глазах Ци Яо не было ни усталости, ни страха — лишь упорство и стремление вперёд.

До закрытия испытания оставалось пять часов.

Юй Цюлян из-за нехватки духовной силы не успел среагировать на команду Чун Сюя, и в спину Ци Яо вонзилось что-то, похожее на осколок стекла.

Когда Ци Яо вырвался, его спина была залита кровью, и в ране виднелись осколки.

Юй Цюлян стиснул зубы и достал из кармана шприц с быстродействующим восстановителем ментальной силы.

Лицо Чун Сюя было мертвенно-бледным, из уголка рта текла кровь — он явно достиг своего предела. За его спиной материализовавшийся «Симулятор концовки» непрерывно мерцал, готовый в любую секунду исчезнуть.

Но Чун Сюй, собрав последние силы, не давал ему рассеяться.

Словно приняв какое-то решение, он перестал сдерживать свою духовную силу, а когда она иссякла, обратился к силе аномалии, уже охватившей всю его правую руку.

— Чун Сюй! — голос Юй Цюляна изменился.

Но Чун Сюй был необычайно спокоен. Возможно, из-за использования аномальной силы, его голос стал холоднее, чем обычно, точным до жестокости.

Ци Яо издали обернулся и встретился с ним взглядом.

В глазах Чун Сюя горела почти безумная решимость.

Это была рискованная игра. Чун Сюй ставил всё на то, что, прежде чем он окончательно превратится в аномалию, Ци Яо сможет повысить уровень и вывести их из этого испытания.

До закрытия испытания оставался один час.

Половина тела Чун Сюя уже утратила человеческое тепло. Но даже так, оказавшись в окружении тысяч аномалий, даже с «Симулятором концовки», работающим на пределе, было трудно найти путь к спасению.

— Нельзя, после вспышки их боевая мощь возросла. Одной поддержки Юй Цюяна ему не хватит, спину Ци Яо нужно прикрыть.

Видя, как Ци Яо, атакованный с двух сторон, теряет пространство для манёвра и несколько раз едва уворачивается от смертельных ударов, Чжань Цзинлинь не находил себе места от беспокойства.

— Но у нас больше никого нет, — с тревогой ответил Чун Сюй.

Собравшись с духом, Чжань Цзинлинь посмотрел на него.

— Если я уйду, ты сможешь защитить себя?

— Что ты говоришь? Ты с ума сошёл? — ужаснулся Чун Сюй.

Чжань Цзинлинь был персонажем поддержки. Даже с хорошими боевыми навыками у него не было боевых способностей!

Как он собирался прикрыть спину Ци Яо, чтобы тот мог не беспокоиться о тыле?

Неужели он думал, что, взяв в руки меч, он из поддержки превратится в бойца?

— Я спрашиваю, сможешь ли ты защитить себя! — пока они говорили, Ци Яо не выдержал натиска и отступил на шаг.

Но тут же снова ринулся в бой. На земле осталось кровавое пятно.

Однако Ци Яо, казалось, совсем не чувствовал боли. По сравнению с обычными людьми, нет, по сравнению с большинством аномальных ремесленников, его выносливость была поразительной.

Но это не было причиной, по которой Чжань Цзинлинь мог спокойно принимать его защиту. Кровавое пятно на земле было для него как удар ножом в сердце.

Чун Сюй стиснул зубы.

— Если ты умрёшь, здесь появится ещё одна аномалия D-уровня.

Чжань Цзинлинь не уступал.

— И ты тоже.

Чун Сюй серьёзно посмотрел на него и, наконец, твёрдо сказал:

— Я смогу, иди!

— Береги себя, — тихо произнёс Чжань Цзинлинь. — Если я умру, пусть Юй Цюлян сожжёт меня.

Сказав это, он шагнул вперёд. Его способность аномального ремесленника мгновенно материализовалась, и огромный проектор начал вращаться, остановившись на изображении кладбища.

С каждым повышением уровня аномальный ремесленник получает новую способность или усиливает старую.

На D-уровне Чжань Цзинлинь пробудил новую способность — «Пробуждение одинокой души».

Все аномальные ремесленники или обычные люди, чьи реликвии он прочёл, сохранялись в архиве проектора. В нужный момент он мог выбрать одного из них, чтобы тот вселился в него, увеличив его боевую мощь на сорок пять минут.

По истечении этого времени одержимость прекращалась, ментальная сила Чжань Цзинлиня обнулялась, и он не мог восстановиться в течение недели.

Это была его последняя спасительная способность, которую можно было использовать лишь в крайнем случае.

Но он был старшим братом-учеником Ци Яо. И как старший, хоть и не очень полезный, он хотел стать для своего младшего брата богом-хранителем хотя бы на три четверти часа.

Меч Чжань Цзинлиня обагрился кровью. Он встал за спиной Ци Яо.

Он был неуклюж, его удары не были такими же резкими, как у Ци Яо в начале, но он мёртвой хваткой защищал его уязвимые места. Пока Чжань Цзинлинь стоял на ногах, в течение трёх четвертей часа никто не мог причинить вреда Ци Яо.

Время шло. Бесконечные симуляции и расчёты истощили Чун Сюя. Юй Цюлян спустился с воздуха. Защищая Чун Сюя, он должен был ещё и помогать Ци Яо и Чжань Цзинлиню, окружённым аномалиями.

А Ци Яо уже сражался в иступлении. Потеря сил заставила его полагаться почти исключительно на инстинкты.

Его глаза застилала кровь.

До конца испытания оставалось пятнадцать минут.

Способности Чжань Цзинлиня иссякли. Увидев, как на него несётся аномалия, он использовал аномальный объект 913 «Страстный, как огонь, социальный работник».

Затем он достал аномальный объект 079 «Револьвер обычной и супер удачи» и, собрав последние крохи ментальной силы, выстрелил в сторону Ци Яо.

«Пожалуйста, только не холостой», — почти молил Чжань Цзинлинь.

Удача! Это была пуля удачи!

С выстрелом раны на теле Ци Яо начали быстро заживать. А Чжань Цзинлинь, полностью истощив свою духовную силу, потерял сознание. Проектор исчез.

Чун Сюй и Юй Цюлян подхватили его ещё до того, как он упал, и оттащили в угол. Место Чжань Цзинлиня за спиной Ци Яо занял Юй Цюлян.

В руках Чун Сюя появился кинжал. Он был плох в бою, да ещё и с Чжань Цзинлинем на руках. Единственным утешением было то, что половина его тела уже была захвачена аномальным полем, и большинство аномалий не обращали на них внимания.

Но он больше не мог предсказывать будущее для Ци Яо.

До конца испытания оставалось десять минут.

В тот момент, когда глазные яблоки Юй Цюяна раскололись, его тоже охватило аномальное поле. Он использовал свою последнюю взрывную способность вокруг Ци Яо, создав для него временное убежище, и, прежде чем его окружили аномалии-студенты, отдалился от него.

До конца испытания оставалось пять минут. Ци Яо стоял на месте. Обернувшись, он обнаружил, что за его спиной, кажется, больше не было товарищей.

Он моргнул. Неопишуемое чувство быстро охватило его, но быстрее него в голове всплыли слова Ци Хэюя.

В детстве Ци Яо подобрал раненую птичку. Пушистую, тёплую, но очень хрупкую. Ци Яо полюбил её до безумия, отнёс к ветеринару, научился ухаживать за ней. Но птичка всё равно умерла. Ци Яо долго горевал, а потом спросил Ци Хэюя: «Как сделать так, чтобы близкие никогда не уходили?»

Ци Хэюй ответил одним словом: «Защищай».

Поэтому, вступая в бой, Ци Яо занял позицию, с которой, как он думал, сможет защитить всех. Но в итоге, кажется, именно он стал тем, кого защищали все.

Но он ведь ещё стоит, он жив. Как он может позволить своим друзьям умереть?

Это испытание — всего лишь повышение уровня.

А за свои двадцать два года Ци Яо лучше всего научился именно учиться!

<http://bllate.org/book/16976/1591170>